

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

Социальная безопасность
в структуре социального
благополучия человека и
общества**А. А. Власова***Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова**Научная статья*

В работе определяется понятие «социальное благополучие» и выявляется место и роль социальной безопасности в его структуре. Также исследуются проблемы экстремизма и терроризма в контексте социальной безопасности и социального благополучия.

Ключевые слова: социальная безопасность; социальное благополучие; социальное самочувствие; экстремизм

Social security in the structure
of social well-being of man and
society**A. A. Vlasova***P. G. Demidov Yaroslavl State University**E-mail: fspn@bk.ru**Scientific article*

In the work the concept of “social well-being” described and the place and role of social security defined in its structure. Also examines the problem of extremism in the context of social security and social well-being.

Keywords: social security; social welfare; social well-being; extremism

Социальное благополучие – одно из наиболее значимых понятий в современных социальных науках. В то же время оно не имеет однозначного определения, а авторы, как ученые, так и публицисты, использующие данное словосочетание, часто не дают строгой дефиниции, считая социальное благополучие интуитивно понятной категорией, не требующей специальных разъяснений. Социальное благополучие обычно определяется через отсутствие неблагополучия, а устоявшийся в повседневной речи и в бюрократическом лексиконе оборот является характеристикой группы или личности как социально неблагополучной.

На протяжении веков развития общественной мысли социальное благополучие не всегда четко обозначалось, но тем не менее большинство исследований, начиная с античности и заканчивая постмодерном, в социальных науках прямо или косвенно затрагивают проблематику достижения социального благополучия.

Классические идеи Аристотеля и Платона о наилучшем варианте общественного устройства, оптимальном социальном порядке предопределили направление развития западной социальной мысли. У Аристотеля впервые звучит мысль об идеальном способе распределения общественного блага, когда им обладает в необходимой и достаточной мере большая часть населения, представляющая собой средний класс. Платон, разрабатывая концепцию «справедливого государства», наиболее благоприятным вариантом считал распределение социальных статусов, а вместе с ним и получаемых благ в соответствии с призванием человека. Особое внимание ученые античности уделяли

Для цитирования: Власова А. А. Социальная безопасность в структуре социального благополучия человека и общества // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 1. С. 35–41.

For citation: Vlasova A. A. Social security in the structure of social well-being of man and society. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 3 (1): 35–41. (in Russ.)

нравственно-этической составляющей социального благополучия, полагая, что его достижение невозможно без определенных качеств личности, таких как альтруизм, честность, духовность.

Развитие социальных наук в эпоху Возрождения и затем Нового Времени вновь поставило вопрос о максимально эффективном и оптимальном способе устройства общественного порядка как в духе утопий («Город солнца» Т. Кампанеллы), так и в виде размышлений о реальном положении дел в государстве и роли правителя в социальном благополучии граждан («Государство» Н. Маккиавелли). Дальнейшее развитие идей социального благополучия как наилучшего варианта развития общества связано с именами великих философов И. Бентама, Т. Гоббса, И. Канта, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозы. С определенной долей условности можно сказать, что Й. Бентам сформулировал первое определение социального благополучия как «возможно большее счастье возможно большего числа людей» [1, с. 14].

И хотя непосредственно термин «социальное благополучие» не использовался в этот период, суть философских и социально-политических исследований так или иначе была связана с поиском такой организации жизни общества, которая была бы справедливой, отражала потребности и чаяния большинства людей, а значит, и обеспечивала бы социальное благополучие.

Дальнейшее развитие идей социального благополучия связано с экономической наукой. Понимая благополучие в узком смысле как обеспеченность материальными благами, экономисты, начиная с А. Смита, рассуждали о наилучших способах организации экономической жизни общества и о роли государства в ее регулировании. Можно сказать, что в экономике социальное благополучие приравнивается к материальному благосостоянию.

В самом общем приближении в истории экономических учений можно выделить два противоположных подхода к обеспечению социального благополучия граждан. Первый подход представлен классической школой политической экономии (А. Смит, Д. Риккардо, Т. Мальтус). Ученые этого направления полагали, что достижение общественного благополучия возможно через достижение благополучия отдельного взятого индивида, преследующего свои эгоистические цели в свободной конкуренции на рынке, основанном на разделении труда. Если все люди стремятся к частному благополучию и действуют в целях собственного обогащения, то, значит, и общество в целом процветает.

Второе направление экономических воззрений на социальное благополучие связано с социалистической традицией (К. Маркс), которая отрицает возможность достижения всеобщего социального благополучия в условиях экономического неравенства, порождаемого действиями отдельных индивидов на нерегулируемом рынке. Социальное благополучие общества возможно только на основе общественного владения собственностью и регулирования экономики в интересах всего общества.

В ситуации спора двух групп экономических теорий – капиталистической школы политэкономии и социалистической – возникает концепция социального государства (термин введен немецким экономистом Л. фон Штейном). Зародившись еще в конце XIX века как ответ на вызовы урбанизации, индустриализации, идея социального государства, или государства всеобщего благосостояния (welfarestate), оказала огромное влияние на социальную политику развитых стран и получила нормативное закрепление в основных законах и конституциях многих государств. В противовес «полицейскому» государству, заикнутому исключительно на охране своих границ и обеспечении внутреннего порядка, социальное государство берет на себя функции защиты и поддержки благополучия своих граждан во многих сферах. Государство не только компенсирует невозможность самостоятельного достижения определенного уровня и качества жизни депривированным слоям населения, но и берет на себя ответственность за обеспечение равных возможностей для всех социальных групп и проводит проактивную социальную политику для достижения заданных социальных стандартов. Можно сказать, что идеальной целью функционирования современного социального государства является создание условий для обеспечения социального благополучия всех членов общества. Кроме того, концепция социального государства расширительно

толкует и само понятие социального благополучия, включая в него не только материальное благосостояние, но и показатели здоровья, образования, безопасности.

Значительный вклад в раскрытие сущности социального благополучия внесли теории Дж. Кейнса и неокейнсианцев, идеи социально ориентированной экономики (В. Ойкен, Ф. фон Хайек и др.) и социального рыночного хозяйства (А. Мюллер-Армак), концепция утилитаризма А. Пигу, сформулированный В. Парето принцип максимально эффективного размещения ресурсов в обществе.

Экономическая наука конца XX – начала XXI века значительно расширила трактовку социального благополучия и четче очертила круг проблем. Помимо материального благосостояния в социальное благополучие учеными были включены и такие характеристики жизни общества, как здоровье населения, образование, безопасность, свобода, субъективное ощущение благополучия и т. д. И если экономисты прошлого видели проблему социального благополучия в макроэкономических масштабах, то современные исследователи акцентируют внимание на социальном благополучии конкретного индивида как производителя и, главное, потребителя благ и услуг.

С достижением обществом возможности удовлетворить базовые потребности большинства людей проблема социального благополучия звучит по-новому: не только как наличие благ, но и как их восприятие и позитивная оценка личностью. В связи с этим в экономической теории выделяется такая самостоятельная отрасль, как экономика счастья, а в практике для оценки эффективности экономической политики государства на смену показателю «валовой внутренний продукт» приходит международный индекс счастья (англ. HappyPlanetIndex).

В психологии сложилось собственное понимание социального благополучия как субъективного ощущения, позитивного переживания индивидом собственного внутреннего состояния и положительной оценки своей социальной позиции. Изучением субъективного благополучия как состояния, противопоставляемого психологическому нездоровью и неблагополучию, западная психология стала заниматься в 1960-е гг. Основу психологического подхода к благополучию составляет гуманистическая теория и ее концепты саморазвития и самоактуализации (К. Роджерс, А. Маслоу). В 1980-е года психология впервые сделала счастье предметом самостоятельного изучения – в свет вышел труд английского психолога М. Аргайла «Психология счастья». Материальное благосостояние и здоровье определены им как ключевые характеристики социального благополучия и счастья человека. К условиям, формирующим ощущение благополучия, он относит также социальные отношения индивида, его досуг и трудовую деятельность [2].

Изучение классических и современных теорий социального благополучия в различных науках позволяет условно выделить два сложившихся подхода. Первый подход к пониманию сущности социального благополучия определяет его относительно всего общества, подразумевая, что социальное значит общественное, касающееся всего социума. Второй подход акцентирует внимание на конкретном человеке и его социальном благополучии как характеристике его материального, социального и психологического статуса. То есть, говоря о социальном благополучии, необходимо уточнять тот объект, которому приписывается данная категория, – человек, малая или большая социальная группа, население отдельной территории или общество в целом.

Таким образом, социальное благополучие является сложной категорией, сформировавшейся на стыке различных научных дисциплин. Анализ сложившихся подходов к пониманию сущности социального благополучия позволяет определить его как:

- высшую социальную ценность, идеальное состояние, к которому стремится общество и социальное государство (Аристотель, Платон, Т Парсонс, Э. Дюркгейм, К. Маркс.);
- личную ценность – желание человека удовлетворить свои социальные потребности и быть благополучным в обществе в объективном плане и в субъективных ощущениях благополучия (А. Маслоу, К. Роджерс, М. Аргайл);

- цель социальной политики и социальной работы по достижению желаемого оптимального состояния общества (Л. фон Штейн, Дж. Кейнс, В. Ойкен, А. Пигу);
- медицинскую категорию, отражающую физическое и психическое состояние человека, его здоровье (Всемирная организация здравоохранения, Н. М. Амосов, Г. П. Апонасенко, И. А. Аршавский);
- комплексный критерий, характеризующий уровень социального, экономического, политического и культурного развития общества (И. В. Мерзлякова, И. В. Бабаян, Е. И. Пашинина).

Из имеющихся в современной отечественной литературе определений социального благополучия можно выделить несколько подходов, раскрывающих различные стороны этого явления.

По определению Е. А. Попова, социальное благополучие – «это пространство существования человека, которое в большей степени обусловлено вполне реальными показателями экономического и социального общественного развития» [3, с. 16].

Отечественный исследователь И. Мерзлякова определяет социальное благополучие как «интегральный показатель эффективности функционирования социальной сферы, отражение социального самочувствия, уровня благосостояния, качества жизни населения, индикатор социальной безопасности общественной системы» [4, с.4]. Также она определяет социальное благополучие в категориях личной и общественной ценности: «социальное благополучие – высшая социальная ценность, социальный идеал, область социальной оптимальности, с которой связаны жизненно важные интересы человечества» [5, с.20].

Исследователи И. В. Бабаян, Е. И. Пашинина также понимают социальное благополучие как «комплексную характеристику социального положения и самочувствия человека в соответствии с личными и общественными представлениями об оптимальном удовлетворении материальных и социальных потребностей, доступности возможностей для обеспечения и развития человека, его функционирования в параметрах уровня и качества жизни» [6, с.121].

В социальных науках можно считать устоявшимся мнение о двухкомпонентной структуре социального благополучия, включающего объективные условия существования человека и общества, а также субъективные оценки этих условий. В английском языке существуют два варианта понятия социальное благополучие: «socialwelfare» и «socialwell-being», первое отражает общественные и объективные аспекты благополучия и может быть переведено как «социальное благосостояние», второе относится к субъективным характеристикам благополучия и самочувствия человека. Стоит отметить, что эти два компонента образуют единую систему, в которой достижение социального благополучия общества невозможно без обеспечения соответствующего состояния отдельного индивида и наоборот.

Также в структуре социального благополучия выделяют множество взаимосвязанных компонентов: физическое здоровье, доходы и благосостояние, социальные отношения, отсутствие депрессии, работа и свободное время (Глобальный индекс благополучия Gallup–Healthways [7]); профессиональное, социальное, финансовое, физическое и благополучие в среде проживания (Дж. Хартер, Т. Рат [8]); материальное, физическое, социальное благополучие в узком смысле, эмоциональное и профессиональное благополучие (Е. Ю. Костина [9]).

Особое место в структуре социального благополучия занимает такой компонент, как безопасность. Е.Ю. Костина отмечает: «Важной основой для социального благополучия выступает социальная безопасность, которая, в свою очередь, является результатом деятельности органов государственной, региональной и муниципальной власти, ведь именно она позволяет выбрать стратегию взаимодействия государства и человека, государства и общества» [9, с. 11].

Авторы коллективной монографии «Основы социологии терроризма» дают такое определение: «Безопасность может быть определена, в предварительном плане, как сетевая устойчивая совокупность необходимых и достаточных факторов, надёжно обеспечивающих: достойную жизнь каждого человека; защищённость всех структур

жизнеспособности семьи, общества и государства; их цели, идеалы, ценности и интересы, их культуру и образ жизни, справедливость, традиции от неприемлемых рисков, от внутренних и внешних вызовов и угроз; способность эффективно предотвращать формирующиеся опасности на основе культуры компромисса по поводу благополучия и справедливости для всех» [10, с.13].

Социальная безопасность может быть раскрыта как одна из базовых потребностей человека и как возможность достижения нормального уровня и качества жизни населения.

С точки зрения концепции социального благополучия, социальная безопасность выступает как самостоятельный структурный компонент системы социального благополучия, так и в качестве характеристики других составляющих этого феномена – экономической, правовой, культурной и т.д. В этом смысле можно говорить о необходимости обеспечения физической, экологической, экономической, политической, правовой и культурной безопасности как условия социального благополучия человека и общества.

Современные общества функционируют в условиях высоких экономических, политических и геополитических, культурных и социальных рисков, а протекающие в современном глобализирующемся мире социальные процессы могут быть описаны как турбулентность [11], «тектонический процесс глобальной трансформации» [12] и «погружение в хаос» [13]. Ситуация кризиса, наблюдаемого во многих сферах жизни общества, в том числе в финансово-экономической, геополитической, духовно-культурной, является источником новых опасностей для социального благополучия человека и общества. Таким образом, в настоящее время социальное благополучие населения отдельных стран и территорий оказывается под угрозой вследствие процессов и явлений, связанных с нарастанием энтропии и флуктуаций социальных систем, разбалансировки и дегармонизации социальных отношений.

Еще одним важным фактором, негативно сказывающимся на социальном благополучии человека и общества в современных условиях, является кризис идей социального государства. Высокие социальные стандарты качества и уровня жизни в европейских странах, США и России, заданные в условиях роста экономики в конце XX – начале XXI века, стали трудно достижимы в условиях мирового финансового кризиса и нарастающих миграционных потоков. Пересмотру подлежит и система перераспределения общественных благ, и роль государства в организации и предоставлении социальных услуг. На смену льготам и пособиям приходит концепция безусловного базового дохода (Д. Равентос, Э. Шмидт, Д. Хэни), а основная нагрузка по оказанию социальных услуг ложится на негосударственные организации и частный сектор. Таким образом, в современных условиях становится неизбежным поиск наиболее эффективных способов и форм достижения социального благополучия, а нестабильность современных обществ и неспособность традиционных социальных институтов быстро адаптироваться к изменениям порождают новые угрозы социальной безопасности как ключевому элементу социального благополучия.

Одним из наиболее опасных явлений, порождаемых описанными выше кризисными процессами, являются экстремизм и терроризм. Россия находится в зоне риска, вероятность проявления экстремистских настроений высока, что обусловлено многонациональным и многоконфессиональным характером государства. Согласно данным официальной статистики, опубликованным Главным информационно-аналитическим центром МВД России, только за первое полугодие 2016 года зарегистрировано 1313 преступлений террористического характера и 830 преступлений экстремистской направленности. В стране действует более 64 экстремистских организаций, при этом более 80 % привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности составляют молодые люди в возрасте от 14 до 22 лет [14].

Современные исследователи под экстремизмом понимают широкий спектр явлений в разных сферах жизни общества, что делает практически невыполнимой задачу поиска исчерпывающего определения экстремизма, удовлетворяющего всех специалистов, занимающихся изучением данного феномена. Большая часть

исследователей полагает, что ключевым фактором формирования экстремизма как феномена социальной реальности являются противоречия, перманентно и объективно присущие человеческому обществу (Ф. П. Васильев, В. И. Власов, Н. В. Волков, А. С. Грачев, В. И. Красиков, И. Л. Морозов).

Для России, уникального многонационального государства, экстремизм особенно опасен, поскольку угрожает мирному сосуществованию различных этнических и социальных групп, пытается посеять недоверие и разлад среди населения страны, посягает на основные принципы государственного устройства.

Экстремизм и терроризм являются угрозой как объективным составляющим социального благополучия (жизнь и физическое здоровье, материальная обеспеченность и т. д.), так и субъективной компоненте – социальному самочувствию, ощущению и восприятию мира и происходящих процессов как угрожающих, опасных. Как отмечают И. Ю. Киселев и А. Г. Смирнова, «субъективная составляющая угрозы отражена в когнитивных, эмоциональных и поведенческих последствиях переживания событий. Иначе говоря, несмотря на то, что источники опасности локализованы во внешней физической среде, они обретают реальность в качестве интерпретаций, страхов, практик членов общества» [15, с.48].

М.И. Витяковская определяет закономерности возникновения социальных страхов по поводу терроризма и экстремизма следующим образом: «Увеличение числа и степени выраженности социальных страхов происходит в периоды эскалации террористических угроз, социальных кризисов, тревога же возникает как предчувствие кризиса, на начальных этапах его развития» [16, с.3].

Для анализа субъективного восприятия социальной безопасности как компонента социального благополучия ВЦИОМ предложил новый показатель – «индекс страхов», в котором по итогам 2016 года значимым для россиян стал фактор внешней угрозы [17].

Согласно опросу, проведенному «Левада-центром» в 2015 году, почти половина (48 %) россиян предполагала, что теракты возможны, и более половины опрошенных (58 %) очень боялись либо опасались, что и сами могут стать жертвами терактов [18]. Согласно анализу, проведенному компанией «Медиалогия», по теме «терроризм» на федеральном ТВ и в прессе за 5 лет зафиксировано около 60 тыс. сообщений. «Пик» упоминания темы приходится на 2015 год, зафиксировано более 20 тыс. сообщений [18]. Все это свидетельствует о значимости угрозы терроризма и экстремизма для социального благополучия российского общества как в объективном, так и в субъективном аспектах.

Говоря о причинах экстремизма и терроризма в связи с проблемами обеспечения социального благополучия, нужно понимать сложную взаимосвязь этих явлений. Терроризм и экстремизм, с одной стороны, выступают как угрозы социальному благополучию человека и общества, препятствуют нормальному функционированию социальных институтов и развитию социальных систем.

С другой стороны, социальное неблагополучие является одним из ключевых факторов возникновения и развития этих радикальных явлений. Оно порождает маргинальность, чувство незащищенности, депривации, неудовлетворенности и недовольства, формирует скрытый или открытый протест, становясь почвой для роста экстремистских настроений и распространения идеологии терроризма. В этом контексте социальное благополучие является необходимым условием поддержания стабильности общества и всех социальных систем, а его обеспечение – важнейшей задачей государства не только с точки зрения социальной политики, но и с позиций национальной безопасности.

В заключение отметим, что системные характеристики социального благополучия, а также его неразрывная и сложная взаимосвязь с социальной безопасностью остро ставят вопросы поиска, формирования и реализации адекватных мер по его обеспечению как органами государственной власти, так и институтами гражданского общества.

Ссылки / Reference

- [1] Бентам Й. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998.
- [2] Аргайл М. Психология счастья. М., 1990.
- [3] Попов Е. А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2010. № 2. – С. 16-23.
- [4] Мерзлякова И. В. Теоретико-методологические основы социологического анализа социального благополучия населения региона: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2007.
- [5] Мерзлякова И. В. Социальное благополучие населения региона: методология и методика исследования. Чита: ЗабГГПУ, 2009.
- [6] Бабаян И. В., Пашина Е. И. Социальное благополучие современной молодежи (Вторичный анализ данных всероссийских опросов) // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 1. С.121-132.
- [7] Gallup Inc., Healthways Inc. State of global well-being. Results of the Gallup–Healthways Global well–being index, 2014.
- [8] Хартер Дж., Рат Т. Все отлично! Пять элементов благополучия. М.: Альпина Паблишер, 2015.
- [9] Костина Е. Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества // UNIVERSUM: общественные науки. 2015. № 6. С. 11-20.
- [10] Основы социологии терроризма. Коллективная монография. М.: МГУ, 2008.
- [11] Полулях Д. С. Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика: Дис. ... кандидата политических наук. М., 2016.
- [12] Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв. URL: <http://izvestia.ru/news/511884> (дата обращения: 21.01.2017).
- [13] Иноземцев В. Л. Теория большого хаоса // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5720#top-content (дата обращения: 21.01.2017).
- [14] Состояние преступности в России за январь – июнь 2016. Доклад МВД РФ. М., 2016.
- [15] Смирнова А. Г., Киселев И. Ю. Механизмы конструирования угрозы в межгосударственных отношениях // Вестник социально-политических наук. 2014. № 13. С. 48-53.
- [16] Витяковская М. И. Социальные страхи как предмет социологического исследования: Автореф. дис. ... кандидата социологических наук. М., 2006.
- [17] Индекс страхов // ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/ (дата обращения: 18.01.2017).
- [18] Опрос Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2015/11/13/terakty/> (дата обращения: 18.01.2017).